

Кстати, некоторые теоретики солидаризма полагают (на мой взгляд, очень справедливо), что солидаризм — это именно проекция синергетики, что это методология сомоорганизации и саморазвития, позволяющая не только системно видеть угрозы, но и моделировать ответы на существующие вызовы.

С точки зрения синергетики крайне интересен и вышеупомянутый Леонардо да Винчи. С точки зрения развития западноевропейской культуры он — «креативный деструктор», поскольку он массивно уничтожает средневековый художественный канон, но создает свой собственный — ренессансный. Он — та куколка, которая превращается в бабочку. По отношению к Средневековью он является примерно тем же, чем является синергетика по отношению к наукам позднего Модерна.

Сейчас, когда речь идет о постнеклассической научной рациональности и VII технологическом укладе, в основе которого — когнитивные технологии, синергетика или неравновесная термодинамика имеет перспективы стать если не «царицей наук», то, по крайней мере, универсальной интерпретационной парадигмой.

Историческая миссия синергетики

В.Э. Багдасарян, доктор исторических наук

Вернусь к парадоксу, прозвучавшему во время развернувшегося обсуждения в отношении фигуры Леонардо да Винчи. Великий флорентиец, казалось бы, внес много нового в различные сферы познания. Но ученым, как было сказано, он будто бы не являлся, и к науке его деятельность отношения не имела. Значит, существующее определение науки мешает познанию и, следовательно, оно не кондиционно. Традиционное понимание науки — корпоративное, дисциплинарное —

выступает сегодня препятствием для познания. Поэтому необходима ревизия того, что вообще есть наука и насколько она функционально определяется задачами познания.

В противоположность направлению дисциплинарного расщепления познания синергетика, напротив, стирает существующие границы отдельных дисциплин. И тут может идти речь не только о синтезе гуманитарного и естественнонаучного подхода, но и — в более расширенном понимании — о синтезе разных моделей познания. В этом плане синергетика есть новый способ организации познавательной деятельности. Назовем мы это наукой, или не назовем — в данном случае не имеет значения. Сама категория науки, ввиду ее современной релятивности, выступает только препятствием и затемняет саму задачу.

Прозвучала идея рассмотреть возникновение синергетики в проекции исторического времени. Три стадии расщепления когда-то единого и цельного знания отражали процесс смены мировоззренческих парадигм. Древнейший мировоззренческий тип характеризовался универсальной цельностью знания. Нельзя было быть медиком, не будучи астрономом; нельзя было быть астрономом, не являясь при этом теологом. Вспомним мыслителей прошлого — все они, фактически без исключения, являлись универсалистами. Научная специализированность, как противоречащая существовавшему познавательному типу характеристика, была попросту лишена смысла.

Первое расщепление заключалось в деконструкции универсального знания по нишам религиозных учений. Генезис религий определялся адаптацией единых знаний к конкретным условиям этнического бытия — ментальным, расовым, географическим, хозяйственным. Вариативность такого приспособления выразилась в многообразии религиозных традиций. Вместе с тем, посвященные через эзотерику осознавали единство высших знаний. Однако профанизация религий привела со временем к их противопоставлению друг другу.

Сущностью второй стадии в расщеплении системы знаний явилось разделение науки и религии. Концептуально оно было оформлено теорией двух истин. Утрата универсальной целостности миропознания выражалась по ряду параметров. Во-первых, за скобки познания оказался выведен весь трансцендентный пласт знаний. Картина мира ограничивалась его материальным измерением. Естественно-научная парадигма, в различных ее модификациях, составила методологию миропознания.

Во-вторых, структура познания оказалась сведенной исключительно к сфере науки. Между тем, познавательный процесс может быть выражен, помимо научного, в художественном, интуитивном и даже мистическом ракурсах. Мистику следует, наконец, признать одним из видов познания. Однако для данной познавательной практики логика — да и вообще, рациональная рефлексия — противопоказаны. Классическим примером такого рода познания на Востоке может служить медитативный иррационализм дзэн. Мистическая познавательная традиция христианской культуры была представлена, в частности, исихазмом и апофатической теологией. Построенная на апелляции к логике научная система миропознания с мистикой не совместима.

В-третьих, утверждение науки в качестве универсальной познавательной парадигмы не оставляло места для чуда. Последнее стало относиться исключительно к ведению религий. Между тем, чудо не сводимо исключительно к феномену сверхъестественного. Весьма важен связанный с ним аксиологический пласт. Его проявлением в гуманитаристике являются, в частности, идеи уникальности, единовременности, неповторимости. Неокантианская философия соотносила указанные черты с идеографическим методом познания. В противоположность ему в основе естественно-научного дискурса лежат идеи типичности и повторяемости, определяемые через методику генерализации.

Вторая стадия расщепления знаний еще не привела к их окончательной атомизации. Они по-прежнему сохраняли некую целостность. Роль синтезирующего каркаса выполняла в данном случае идеология. Она в этот период отнюдь не воспринималась в качестве антипода наук. Напротив, посредством ее разрозненные научные дисциплины складывались в концептуально единую, интегрирующую их систему. По большому счету идеология являлась высшей теоретической стадией исследовательского восхождения. Функциональное назначение наук оценивалось прежде всего их потенциальным вкладом в общие идеологические построения.

Третье расщепление знаний определялось парадигмой деидеологизации. Следствием ее явился раскол науки и идеологии, обретших в общественном сознании положение антиподов. Ввиду того, что построение идеологических конструкций связывалось с гуманитаристикой, деидеологизация означала дисфункцию и утрату смыслового назначения гуманитарных дисциплин.

Процесс деидеологизации знаний протекал по той же схеме, что и осуществленная прежде их секуляризация. Вначале развели науку и религию, затем — науку и идеологию.

В итоге исторически реализованного трехстадиального расщепления сложился современный парадокс. Уровень специализированных знаний населения мира, казалось бы, стремительно возрастает. Однако их цельность при этом неуклонно разрушается. А усеченное знание есть знание деформированное. В силу своей усеченности оно трансформируется в незнание, приобретает характер заблуждения.

Развитие науки долгое время выстраивалось по траектории дисциплинарной дифференциации. Она в своем развитии прошла, по меньшей мере, через две трансформации. Как правило, речь идет о триаде методологических парадигм: классика — неоклассика — постклассика. Новые научные области выделялись посредством специализированного сужения уже существующих предметных сфер. Сыграв свою

положительную роль на определенном этапе — как детализация исследовательских предметных ниш — такая атомизация привела сегодня науки к методологическому тупику. Все более утрачивается общее системное видение рассматриваемых проблем. В последние годы наиболее значимые достижения современной науки все чаще достигаются именно в поле междисциплинарного синтеза. Осознается потребность формирования нового интегративного знания. Его генезис определяется уже не расщеплением, а логикой научного синтеза. В этом синтезе и заключается основная миссия синергетического познания.

Восстановление цельного знания, сообразно с логикой исторического цикла, может быть достигнуто при обратном стадийном восхождении. Вектор расщепления должен быть заменен на вектор синтеза. Первый этап будет заключаться в объединении гуманитарных и естественно-научных методик познания. Но на этом синергетическая функция не исчерпывается. Вторая объединяющая стадия предполагает синтез секулярной и несекулярной моделей познания. Безусловно, без математики в синтезируемом познании не обойтись; но столь же необходимы в нем и трансцендентно-ценностные компоненты, постигаемые на основе иных познавательных инструментариев.

Синергетика как сфера социальной деятельности и моделирования реальности

В.Л. Римский

Я постараюсь представить здесь свою личную позицию, которую я обозначил бы как позицию социального исследователя. Мне кажется, что некоторые аспекты этой позиции в нашем обсуждении не прозвучали, а могли бы его дополнить.